

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Кафедра російської мови і літератури
Кваліфікаційна робота
з російської філології на тему:

**«КОМПАРАТИВНА МОДЕЛЬ СВІТУ В РОСІЙСЬКІЙ І УЗБЕЦЬКІЙ МОВАХ
(НА МАТЕРІАЛІ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ)»**

Студента групи Сл 51 (МЛ)-19
факультету слов'янської філології
денної форми навчання
освітньо-професійна програма
Російська мова і література, англійська
мова і методика їх викладання
спеціальність 035 Філологія
другий (магістерський) рівень
вищої освіти
Атаєва Сардора

Допущено до захисту
«__» _____ 20__ р.

Науковий керівник:
кандидат філологічних наук, доцент
Лисюченко О.В.

Завідувач кафедри

_____
(підпис)   (ПІБ)

Національна шкала _____
Кількість балів _____
Оцінка ЄКТС _____

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра русского языка и литературы
Квалификационная работа
по русской филологии на тему:

**«КОМПАРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ МИРА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ
ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)»**

Студента группы Сл 51 (МЛ)-19
факультета славянской филологии
дневной формы обучения
образовательно-профессиональная
программа
Русский язык и литература, английский
язык и методика их преподавания
специальность 035 Филология
второй (магистерский) уровень
Атаева Сардора

Допущен к защите
«__» _____ 20__ г.

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Лисюченко Е.В.

Заведующий кафедрой

_____
(подпись)   (ФИО)

Национальная шкала _____
Количество баллов _____
Оценка ЕКТС _____

MINISTRY OF SCIENCE AND EDUCATION OF UKRAINE
KYIV NATIONAL LINGUISTIC UNIVERSITY
Department of Russian Language and Literature

Master's Thesis
in Russian Philology on topic:

**«COMPARATIVE WORLD MODEL IN THE RUSSIAN AND UZBEK
LANGUAGES (ON THE BASIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS)»**

Student of group Sl 51 (LL)-19
Slavic Philology Faculty
University department for full-time students
Educational Programme
The Russian language and literature,
the English language and methodology of
teaching them
Programme Subject Area 035 Philology
Second (master's) level of higher education
Ataev Sardor

Defense of a Master's thesis is allowed
«___» _____ 20___

Scientific supervisor:
PhD, Associate Professor
Lysiuchenko O.V.

Head of the Chair

_____
(signature)

_____
(Name)

National grade _____
Scores _____
Rating point _____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. Фразеологическая картина мира как составляющая языковой картины мира	10
1.1. Языковая и фразеологическая картины мира как объект лингвистического исследования.....	10
ГЛАВА II. Фразеологизмы и их классификация	28
2.1.. Определение фразеологического оборота.....	29
2.2. Подходы к классификации фразеологических оборотов.....	32
2.3. Классификация фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности.....	33
2.4. Классификация фразеологических оборотов по составу.....	36
2.5. Фразеологические архаизмы и историзмы.....	45
ГЛАВА III. Фразеологизмы в узбекском языке	45
ВЫВОДЫ	52
ПРИЛОЖЕНИЕ	54
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	59
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	65

ВВЕДЕНИЕ

Современные ученые-лингвисты, филологи, философы, культурологи, психолингвисты, когнитологи, специалисты целого ряда научных направлений все больше посвящают свои работы исследованию такого понятия, как картина мира. Проявление активного интереса к духовной деятельности человека, всех его контактов с миром – бытовых контактов, предметно – практической деятельности, созерцания мира, к мировосприятию и отражению этого восприятия в языке объясняется тем, что в нашем быстро изменяющемся мире все еще сохраняются национальные и этнические особенности менталитета, мировоззрения. Термин «картина мира» как раз является тем уникальным термином, который способен сохранить целостный, глобальный образ мира в различных репрезентациях языковых и речевых сущностей, и в то же время оказывается очень емким и удобным.

Очевидно, что все реалии окружающей нас действительности, находят своё отражение в языке, поэтому логично говорить о языковой картине мира.

При изучении языковой картины мира ученые уделяют особое внимание анализу лексики и фразеологии, так как именно во фразеологизмах заключается народная мудрость, национально-культурные эталоны и стереотипы мышления, мифологемы, традиции использования и воспроизведения в речи тех или иных понятий, характерных для данной общности.

Ученые единодушны в том, что фразеологизмы играют особую роль в

определении национально – культурных особенностей. Фраземы отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Фразеологические обороты представляют собой большой объём культурно – маркированной информации, заключенный в небольшом высказывании, тем самым обращая внимание на более значимые явления и реалии на определенном этапе развития общества. Именно поэтому в работах многих ученых речь идет о фразеологической картине мира, которая способна наиболее ярко раскрыть национально-культурную специфику различных языков.

Таким образом, фразеологическую картину мира лингвисты определяют как часть целостной языковой картины мира. Под ней подразумевается картина мира, выраженная фразеологическими средствами языка.

Фразеологизмы, как емкие, точные образные аккумуляторы, более ярко репрезентируют мировидение и мировоззрения носителей языка, их культуру. Во фразеологической картине мира отражаются познания человека о мире, его представления о мироустройстве. Национально-культурная специфика фразеологизмов как раз заключается в переносном, вторичном значении, образность передает мышление народа.

В современной лингвистике существует несколько вариантов определения национально-культурной специфики фразеологических единиц. Эти подходы имеют разную методологическую базу, различные методы исследования, отличаются друг от друга степенью охвата фразеологического материала. В лингвострановедении выделяются и обозначаются безэквивалентные

экстралингвистические факторы, отраженные в компонентном составе фразеологических единиц. Реалии, свойственные для предоставленной культуры и принадлежащие к фоновым познаниям носителей языка, определяют национально-культурное своеобразие фразеологизмов. В случае компаративного анализа национально-культурного своеобразия фразеологизмов, используется сравнение фразеологизмов различных языков с целью выявления совместного (например, выявление фразеологических интернационализмов, анализ фразеологических параллелизмов в различных языках, определения причин их появления, анализ видов эквивалентности фразеологизмов) и различий, которые и составляют национально-культурное своеобразие фразеологических эквивалентов сопоставляемых языков.

Актуальность темы исследования обусловлена следующим факторам, в лингвистике присутствует научный интерес к изучению вербализации сложных, многокомпонентных понятий в языке, к исследованию способов реконструкции определенных фрагментов языковой картины мира (ЯКМ) с помощью фразеологического компонента, к проблемам отображения в языке особенностей национальных фразеологических картин мира (ФКМ).

Объектом исследования являются классификации русских фразеологизмов.

Предметом выступают фразеологические образы и символы, представляющие изучаемое понятие в ЯКМ русского и узбекского языков.

Новизна данного исследования состоит в том, что фразеологизмы русского и узбекского языков рассматриваются как носители культурно-исторического опыта. С целью наиболее глубокого изучения и понимания функций фразем в речи

сопоставляются эквивалентные фразеологические обороты в русском и родном языках. В ходе исследования фразеологизмов двух языков, представлялось важным выявить сходство и различие в мировосприятии узбекского и русского народов.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые исследуется языковая картина мира русского и узбекского языков на материале фразеологических единиц.

Методологической основой исследования является признание необходимости рассматривать язык не только как динамическую систему, но и как высокую национальную ценность, как выражение культуры народов посредством языка.

Методы исследования. В процессе выполнения исследования применялись описательный и сравнительный методы, а также метод лингвострановедческого анализа фразеологических единиц.

Практическая значимость. Изучение фразеологических единиц на разных языковых уровнях в процессе обучения студентов русскому языку, особенно в ходе обучения методике преподавания русского языка, является актуальным процессом. Сложность данного процесса заключается в специфике обучения студентов и в подготовке их к профессиональной деятельности. Результаты выполненного исследования могут быть использованы в преподавании русского и узбекского языков, так как знание языка предполагает не только освоение его основного словарного фонда и грамматического устройства, но также богатой культуры, частью которой является культурологическая составляющая,

заложенная во фразеологическом фонде любого языка. Фактический материал, собранный в данной работе, позволит преподавателю на конкретных примерах проиллюстрировать, как богатейшие резервы фразеологии, отражающие национальное своеобразие, так и убедительно доказать, что существуют общие духовные, моральные и мировоззренческие ценности, запечатлённые во фразеологическом фонде русского и узбекского языков.

ГЛАВА I

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

1.1. Языковая и фразеологическая картины мира как объект лингвистического исследования

В настоящих лингвистических работах фразеологическая картина мира (ФКМ) рассматривается как составная часть общей языковой картины мира (ЯКМ), как «ее некую часть, транслируемый из концептуальной картины мира в языковую картину мира способами фразеологии такого или же другого языка» [1, с. 39]. Понятие «языковая картина мира» представляет собой производное от понятия «картина мира» (КМ), которое впервые было заявлено в работе Мартина Хайдеггера в 30-х годах XX века. Согласно М. Хайдеггеру, основу этой мысли составляет понимание мира как картины всего сущего, а человека как субъекта и репрезентанта сущего [2]. Аналогичная интерпретация разрешила рассматривать КМ как многоплановый способ представления познаний о мире. В результате появилась возможность говорить о КМ в физике и метафизике, философии, культурологии, филологии, лингвокультурологии, психолингвистике, когнитологии и многих других науках. Как следствие, выделяют всевозможные типы КМ, такие как: метафизическая, общенаучная, частнонаучная, наивная, философская, мировоззренческая, ценностная, религиозная, языковая, художественная, поэтическая, фразеологическая и иные.

ЯКМ как общее понятие абстрактна, хотя и представляет собой сложно структурированное целое, отражающее связи человека и предметов, человека и других людей, связи между предметами, из абстрактного образования ЯКМ

превращается в реально существующее, когда в ее представление включаются конкретный народ или этнос, язык этого народа или этноса и определенный временной период. Иными словами, предметом лингвистического исследования может быть только национальная ЯКМ. Это не означает, однако, что национальная ЯКМ лишена универсальных характеристик, то есть таких, которые характерны различным народам и этносам.

Как известно, своим появлением термин «языковая картина мира» (*Weltbild der Sprache*) обязан немецкому ученому Лео Вайсгерберу, который ввел его в научный оборот в 30-х годах XX века. Утверждение Л. Вайсгербера о том, что именно язык позволяет объединить весь имеющийся у человека опыт в единую КМ, послужило доказательством того, что ведущими характеристиками ЯКМ следует считать человека, его материальный или определённый навык взаимодействия с действительностью и опыт его духовного осмысления аналогичного взаимодействия. По мнению ученого, мировоззрение неотторжимо от ЯКМ, которое, в свою очередь, очевиднее всего проявляется в словарном составе языка. Именно поэтому концепцию ЯКМ Л. Вайсгербера можно считать словоцентрической, а центральной в ней следует рассматривать категорию *Worten der Welt* («ословливание мира») [3; 7]. Последующее движение лингвистической мысли привело к установлению тесной связи между учением Гумбольдта о национальном духе и силе его воздействия на язык и теорией ЯКМ [4; 3; 5; 6].

В отечественной лингвистике направление, объединяемое названием «языковая картина мира», развилось в последней трети XX века и продолжает деятельно развиваться в начале XXI века. Не обращая внимания на это событие, содержание термина «языковая картина мира», по мнению отдельных ученых, не возымело до сих пор отчетливого определения [8]. Однако, не подлежит

сомнению то, что данный термин появился как ответ на потребность в емком средстве представления всего большого количества проявлений соединения познавательной работы человека, действительности и языка. Благодаря своему удобству и функциональной мобильности, термин «картина мира» способен представлять все языковые и речевые сущности, «которые выступают аспектом категоризации и концептуализации мира, являются результатом опытно-познавательной деятельности человека» [9, Электронный ресурс].

В современных работах, приуроченных к ЯКМ, постоянно подчеркивается роль тех ее основных качеств, которые были замечены ещё в 30-х годах минувшего века – универсальность, антропоцентризм, историзм.

Производными от них выступают такие характеристики, как миропонимание и оценочность. Первой из этих характеристик важное внимание уделяется в связи с национальной составляющей ЯКМ в исследовательских работах А. Вежбицкой [10; 11], В.И. Карасика [12], Ю.Н. Караулова [13], А.А. Кибрика [14; 15], Г.В. Колшанского [16], В.В. Красных [17; 18], Е.С. Кубряковой [19; 20], В.А. Масловой [21; 22], Е.Е. Соколовой [23], С.Г. Тер-Минасовой [24], С.М. Толстой [25].

В силу того, что ЯКМ понимают очень широко, ее описание и изучение оказывается сосредоточенным на различных аспектах ее проявления [8; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32]. Лингвисты подчеркивают, что онтологически ЯКМ связана с идеей представления действительности как картины, которая складывается из воплощенных в языке и речи результатов материального и духовного опыта человека. Языковую картину представляют как «изображение всего существующего как целостного и многочастного мира, в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей представляющего, во-первых, человека,

его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» [33, с. 15]. ЯКМ можно представить как состоящую из больших семиотических фрагментов, к примеру, пространства и времени, так и делимую на наименьшие части – географические и культурные появления в истории отдельного народа, факты обыденного поведения и проч., закрепленные в языке [34].

Изучение языковой картины мира столкнулось с потребностью *разграничения ЯКМ и концептосферы языка*. По мнению отдельных ученых, концептосфера считается чисто мыслительной сферой, состоящей из абстрактных мыслительных образов наружного мира (концептов, понятий, схем, гештальтов, фреймов, сценариев). Она представляет собой структурированное знание людей, их информационную базу, в то время как ЯКМ (или семантическое пространство языка) является получившей вербализацию в системе языковых знаков частью концептосферы и образуется значениями языковых единиц. Как следствие, ЯКМ создается: 1) номинативными средствами языка (лексемами, фразеологизмами, лакунами разных типов); 2) функциональными средствами языка (отбором и составом наиболее частотных, коммуникативно значимых языковых единиц в рамках всего корпуса языковых средств определенной национальной языковой системы); 3) образными средствами языка (национальным своеобразием образности, метафорики, внутренней формы, развития переносных значений языковых единиц); 4) фоносемантикой языка [35].

Поскольку в ЯКМ фиксируются результаты познавательной, т.е. мыслительной деятельности человека, то ее изучение становится частью лингвокогнитивного исследования [36]. Применительно к ЯКМ,

лингвокогнитивное исследование ставит своей задачей выявление, с одной стороны, *моделей видения мироустройства и моделей поведения человека*, а с другой стороны – национальной специфики как самих моделей, так и их языкового содержания [37].

Не подвергаем сомнению что прецедент, собственно что ЯКМ отображает то, как «человек принимает и осмысливает находящийся вокруг вселенная и как его навык знания реализуется в значениях языковых выражений» [38, с. 18]. Именно поэтому *антропоцентрический фактор* становится принципиально важным при анализе ЯКМ. Человек, согласно теории Хайдеггера, активный субъект и потому ему «приписывается активная роль в формировании значений языковых единиц: человек формирует значения, а не получает их в готовом виде [38, с. 18]. Ему же принадлежит «активная роль в выборе языковых средств выражения для описания той или иной ситуации и в понимании мотивов этого выбора» [там же].

Термин «языковая картина мира» имеет возможность в конкретной степени быть приравнен к термину «модель мира» (ММ). «В самом общем виде ММ определяется как сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире в данной традиции, взятых в их системном и операционном аспекте. Понятие «мир» понимается как человек и среда в их взаимодействии, или как результат переработки информации о среде и о человеке. Переработка случается, как бы в два этапа: первичные данные, воспринятые органами чувств, подвергаются вторичной перекодировке с поддержкой знаковых систем. Следовательно, ММ реализуется не как классификация эмпирической информации, но как сочетание разных семиотических воплощений, ни одно из которых не является независимым: все они скоординированы между собой и

образуют единственную универсальную систему, которой и подчиняются» [39, с. 5].

Невозможно отрицать, что в ЯКМ внешний по отношению к человеку мир и его внутренний мир получают особую форму структурирования, которая закрепляется в общественном сознании лингвокультурного сообщества. Субъективная информация, закодированная в коннотативной и прагматической семантике языковых единиц, делает ЯКМ гораздо богаче и многограннее логической картины мира [40, с. 37, с. 42]. Как следует из приведенного выше, традиция или национальная культура играет ведущую роль в формировании представлений о мире.

Человек, в собственную очередь, «вписан» и в сам мир, и в представления о мире. Изучение национальных ЯКМ позволяет обнаружить ряд онтологических данных языковой картины мира. Эти свойства, в свою очередь, проделывают возможным сопоставление подобных участков картин мира в различных языках. К их числу относятся: 1) наличие имен концептов; 2) неравномерная концептуализация; 3) специфическая комбинаторика ассоциативных признаков концептов; 4) специфика классификации определенных предметных областей; 5) специальная ориентация предметных областей на ту или иную сферу общения [12, с. 109].

Не в последнюю очередь вторичной перекодировке в ЯКМ подвергаются эмпирические данные об обыденной жизни и поведении человека в ней.

Практический навык и обыденные представления в свернутом облике подключаются в содержание языковых единиц и прежде всего фразеологических единиц (ФЕ).

Фразеологизмы «...ассоциируются с культурно-национальными эталонами,

стандартами, мифологемами и тому подобное и в употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [41, с. 9]. Фразеологизмы можно рассматривать как результат вербального кодирования национальной культурной информации. Значения ФЕ гораздо шире денотативных значений языковых знаков, их репрезентирующих. Эти значения «формируются на основе образной системы, которая ни в коей мере не может рассматриваться изолированно от этнокультуры конкретного языкового коллектива» [42, с. 4].

«Фразеологическая картина мира (ФКМ) есть результат специфического способа вторичного осмысления отображаемой действительности, выражаемой устойчивыми оборотами языка» [42, с. 10].

Как часть ЯКМ, фразеологическая картина мира наследует такие ее существенные признаки, как антропоцентричность и универсальность. Самостоятельной характеристикой ФКМ становится экспрессивность. Универсальность проявляется в факте наличия фразеологизмов во всех языках, в существовании в разных языках сходных фразообразовательных моделей, в тождестве выражения семантических категорий во фразеологии через систему образов. Антропоцентрическая сущность ФКМ выражается в ее направленности на человека, в способности фразеологизмов отражать обычаи, нравы, поведение, отношения, мировоззрение людей. Экспрессивность ФКМ проявляется в способности фразеологизмов благодаря таким своим свойствам, как образность и коннотация, оказывать воздействие на воображение адресата, вызывать определенные эмоции, давать оценку происходящему [43].

Понятие «фразеологическая картина мира» не может быть приравнено к понятию «фразеология». Исходно фразеология была понята как система стойких

словосочетаний или же групп текстов, которые отвечают «единице мысли» и могут быть объединены в два основных типа. Первый тип – это сочетания, которые распадаются немедленно после их создания, и второй тип – это слова, которые «постоянно употребляются в этом сочетании для передачи одной и той же мысли, полностью теряют свою независимость, оказываются неразрывно связанными между собой и имеют смысл только в данном сочетании» [44, с. 13-14]. Шарль Балли, по праву признанный пионер учения об устойчивых словосочетаниях, подчеркивал первостепенную значимость содержательной стороны фразеологизмов, хотя и указывал на то, что формальный аспект или попросту форма этих сочетаний как раз и служит сигналом своеобразия их семантики [44].

Впервые заявленная в трудах Ш. Балли, фразеология оформилась как отдельная лингвистическая дисциплина в 40-х годах XX века. Фразеология как весь фразеологический состав того или иного языка получила всестороннее изучение в отечественной лингвистике в трудах таких ученых, как В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, Н.Н. Амосова, В.Л. Архангельский, А.В. Кунин, В.Н. Телия, А.И. Федоров, И.И. Чернышова, Н.М. Шанский, А.А. Шахматов и другие. Небезынтересно подметить при этом, что в зарубежной лингвистике, ключевым образом в британской и американской, фразеология и фразеологический состав языка длительное время не были предметом сколько-либо серьезного исследования. Трудности идиом и идиоматичности затрагивались лишь постольку, поскольку они были частью более совместного лексикологического или же семантического изучения. Порождающая грамматика Н. Хомского рассматривала лексический состав как неупорядоченный набор всех лексических образований, который включал в себя идиомы. Однако собственно

фразеология не представляла интереса для Хомского и его последователей. В британской традиции был применен термин «коллокация» (collocation), однако серьезно это явление стали исследовать только с появлением корпусной лингвистики [45; 46]. Фразеологическую систему стали рассматривать не только как набор ФЕ, но и как совокупность закономерностей образования ФЕ, внутренних свойств и отношений между компонентами ФЕ, отношений между ФЕ как единицами системы и отношений ФЕ к единицам других уровней [47, с. 239].

Можно утверждать, что, по крайней мере, три обстоятельства сближают фразеологию и ФКМ. Это – структурная особенность единиц, составляющих фразеологическую систему и ФКМ. Второе – установление связи между мыслительным процессом и языком, соответствия между «единицей мысли» и выражающей ее группой слов. И третье – экспрессивность единиц, входящих в состав фразеологии, и единиц, формирующих ФКМ. Но между фразеологией и ФКМ, как и между подходами к их исследованию, есть немаловажные отличия. В первую очередь, как уже было замечено выше, человек интегрирован в ФКМ как активный субъект. Фрагменты ФКМ складываются как результат опыта практического освоения действительности, его духовного переосмысления и, что особенно важно, оценки не только предметов и явлений действительности, но поведения самого человека. Например, русские фразеологизмы

В поте лица

Не покладая рук

Быть семи пядей во лбу

Иметь голову на плечах

От чистого сердца

иллюстрируют национально-этническое уважительное отношение народа к труду, поощряют выполнять свои обязанности в любой ситуации, сохраняя при этом скромность. Эквивалентами в узбекском языке являются следующие ФЕ:

Peshana terisi bilan (В помя лица)

Tinmay (Не покладая рук)

Yulduzni beparvon uradi (Быть семи пядей во лбу)

Aql bilan ish tutmoq (Иметь голову на плечах)

Chin yurakdan (От чистого сердца)

Очевидно, что сложившиеся на протяжении многовековой истории стереотипы национального восприятия и оценки объектов действительности и поведения людей отражают менталитет того или иного культурно-языкового сообщества и автоматически воспроизводятся говорящими в идиомах.

Анализируя ФЕ как всевозможные семиотические проявления изнутри ФКМ, можно констатировать тот факт, что ФЕ, «отражая в своей семантике долгий процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [22, с. 82]:

По молодости лет

Молодо-зелено

Мало каши съел

Звезд с неба не хватает

Пройти сквозь огонь, воду и медные трубы

Абсолютно очевидно, что в данных фразеологизмах заложены элементы обучения молодого поколения правилам и нормам поведения в обществе. Таковы традиции русского народа. В узбекском языке подобные установки молодому поколению выражаются в таких ФЕ:

Yoshlik – beboshlik (По молодости лет)

Hom yashil (Молодо-зелено)

Kam bo'tqa yedim (Мало каши съел)

Axmoq oyog'dan xoriydi (Звезд с неба не хватает)

Yong'indan, suvdan va mis quvurlaridan bo'ylab otish (Пройти сквозь огонь, воду и медные трубы)

Как отмечается в лингвистической литературе, «фразеологические номинации представляют собой большой объем «свернутой» культурно-маркированной информации, поскольку актуализируют социально релевантные явления на определенном этапе развития общества» [49, с. 137]. ФКМ особенно ярко раскрывает национально-культурную специфику различных языков [50; 51; 52; 53; 43]. ФКМ появляется за счет фразеологизмов всевозможных типов, которые могут быть классифицированы «на основании лингвистических и экстралингвистических особенностей единиц» [54, Электронный ресурс]. Фразеологическое словосочетание, обозначающее предмет, реалию или денотативную ситуацию, переосмысливается в соответствии с внешними, т.е. социально обусловленными, или внутренними, т.е. персонально обусловленными ценностями. Таким образом, формируется фразеологическая составляющая национальной картины мира, поскольку каждый человек и культурно-языковой коллектив, к которому он принадлежит, смотрят на вселенную сквозь призму собственных желаний, впечатлений и чувств [22]. Дружеские отношения русский человек выразит такими высказываниями:

Рука об руку

Бок о бок

Плечом к плечу

Смотреть в одну сторону

В один голос

Не разлить водой

Узбек о дружбе и друге скажет:

Qo'lma – qo'l (Рука об руку)

Yonma yon (Бок о бок)

Elkama – elka (Плечом к плечу)

Bir tomonga qarab (Смотреть в одну сторону)

Bir ovozda (В один голос)

Suv bilan bolinmas (Не разлить водой)

Понятийной или концептуальной почвой ФКМ «являются знаки и идеалы национальной культуры» [42, с. 11]. Отмечается, что культурно-маркированное оглавление фразеологизмов соотносится с тем или другим кодом культуры:

- антропным: рус.: *родиться под счастливой звездой*; узб.: *Omadli yulduz ostida tug'ilgan (Родиться под счастливой звездой)*;
- пространственным: рус. *Скатертью дорога*; узб.: *O'q yo'l (Скатертью дорога)*;
- соматическим: рус. *На седьмом небе от счастья*; узб.: *Ettinchi osmonda (На седьмом небе от счастья)*;
- религиозным: рус. *Бог Троицу любит*; узб.: *Hudo uchlikdi sevadi (Бог Троицу любит)*;
- мифологическим: рус. *Черт возьми!* узб.: *Jin ursin (Черт возьми!)*;
- зооморфным: рус. *Медведь на ухо наступил*; узб.: *Musiqiy ohanglik yo'q (Медведь на ухо наступил)*;

- растительным: рус. *Как былинка в поле*; узб.: *Daladagi o'tning pichog'iga o'xshaydi* (*Как былинка в поле*);
- пищевым: рус. *Молоко на губах не обсохло*; узб.: *Ona suti ketmagan xali* (*Молоко на губах не обсохло*) и другие.

Коды культуры понимаются как вторичные знаковые системы, которые задают значимость символа (соответствие между намерением выражения и намерением содержания) и дают возможность методом включения к ним интерпретировать заложенные в символе культурные смыслы, «раскодировать» его оглавление [18]. Интерпретация вербальных культурных знаков в составе ФЕ (культурно-значимых слов-компонентов ФЕ), осуществляемая в тематических кодах культуры, представляет собой ключевое звено лингвокультурологического анализа фразеологизмов. Фразеологизм как знак вторичной семиотизации способен воплощать в себе устойчивые смыслы, которые в самом процессе его сотворения были интегрированы в языковую семантику фразеологизма, работают ее почвой и извлекаются из нее при потреблении фразеологизма в речи. Тем самым фразеологизм приобретает особую знаковую функцию – выступать в качестве символа (эталона, стереотипа) [56]. Таким образом, справедливо утверждать, что ФКМ формируется за счет образно-символьного отражения мира.

Ядром ФКМ признаются фразеологизмы-идиомы (фразеологические целостности и фразеологические сращения), как единицы, подвергшиеся большому переосмыслению и имеющие информацию общественно-исторического, социального и культурного плана. Отражая знания об окружающей действительности на уровне обыденного сознания, ФКМ представляет собой наивную КМ. «Ситуации, закрепленные в стойких оборотах, становятся стереотипами поведения человека, обусловленными национальным

мировидением» [54, Электронный ресурс]:

1. Собаку съел – мастер своего дела – узб. *O'z ishining ustasi* (мастер своего дела)
2. Бить баклуши – ничего не делать - узб. *Chelaklarni urish – hech narsa qilmaslik* (ничего не делать)
3. Битый час – очень долго - узб. *Uzoq vaqt – ko'p kutib qolmoq* (Битый час – очень долго)
4. Черт-те что – не понятно, что - узб. *Jin ursin – aniq emas* (не понятно, что)
5. Взять быка за рога - сразу начать дело - узб. *Buqani shoxidan olish – ishdi boshlash* (сразу начать дело)
6. Подноготная правда – истина - узб. *Yashirin haqiqat* (истина)

Установить первичное значение фразеологических срощений на современном этапе развития общества возможно, лишь произведя исторический языковой и культурологический анализ. Тем не менее, можно говорить о том, что, образуя и активно используя в речи подобные идиоматические выражения, древние славяне апеллировали прежде всего к бытовым реалиям, с которыми они имели дело ежедневно (собака, баклуши, бык, ногти).

В структурном плане, по мнению некоторых исследователей, ФКМ может быть разделена на две части: 1) ФКМ 1, которая рисуется образными и символическими средствами, первоначальными значениями компонентов исходного сочетания; она содержит сюрреалистические элементы, отражающие историю, быт, нравы, традиции и мораль прошлого; 2) ФКМ 2, которая рисуется современными сигнификативными (выводными) значениями ФЕ и является частью современной общеязыковой КМ [53, с. 170].

Соглашаясь с тем, собственно, что национальное мировидение и национальное бытовое сознание ярче всего отражаются во фразеологической картине мира, лингвисты подходят к исследованию ФКМ и ФЕ с разных позиций. Выделяют лингвострановедческий, контрастивный, лингвокультурологический и когнитивный подходы [57].

В рамках *лингвострановедческого подхода* акцент делается на фоновых познаниях носителей языка и на безэквивалентной лексике, на выделении и систематизации экстралингвистических факторов (например, культурных реалий), повлиявших на содержание фразеологизмов, на проведении историко-этимологического анализа для выяснения прототипической ситуации, лежащей в основе образования фразеологизма. Лингвострановедческий подход к выявлению национально-культурного своеобразия фразеологии взят за основу в трудах таких ученых как А.А. Брагина [58], Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров [59; 60], Д.Г. Мальцева [61], Г.Д.Томахин [62; 63; 64; Словари: 1], М.А. Шахматова [65].

Контрастивный подход учитывает сравнение ФЕ в различных языках с целью выявления в них как совместного, универсального, международного, так и различного, составляющего национально-культурное своеобразие. В рамках этого подхода анализируются фразеологические параллели в различных языках, рассматриваются предпосылки их появления, выделяются типы переводческой эквивалентности фразеологизмов и виды фразеологических эквивалентов (синонимы, омонимы, паронимы, кальки, лексико-грамматические варианты и так далее). Межъязыковой образ эквивалентности устанавливается в зависимости от того, какой компонент значения фразеологизма (денотативный, структурный, оценочный, эмотивный, стилистический, мотивационный) сохраняется, а какой заменяется или же теряется. Контрастивный расклад к выявлению национального

колорита фразеологизмов обширно применяется в работах таких исследователей как А.В. Куних [Словари: 2], А.С. Мамонтов [66], А.Д. Райхштейн [67], Э.М. Солодухо [68; 69].

Лингвокультурологический подход, рассматриваемый в работах Н.Ф. Алефиренко [70], Н.Д. Арутюновой [71], С.Г. Воркачева [72; 73; 74], В.И. Карасика [12], М.Л. Ковшовой [18, 75], В.В. Красных [17], В.А. Масловой [21, 55], Ю.С. Степанова [76], В.Н. Телия [77,78], «в русле антропологической парадигмы лингвистики, а именно в рамках лингвокультурологии и когнитивной лингвистики», ориентирован на «изучение соотношения фразеологизмов и знаков культуры и актуализирует значение системы эталонов, стереотипов, символов и тому подобное для описания культурно-национальной специфики фразеологической системы» [57, Электронный ресурс]. Одним из базовых мнений лингвокультурологического расклада считается понятие культурной коннотации. Отсюда одной из целей лингвокультурологического анализа ФКМ считается «выявление и описание культурно-национальных коннотаций, узואально сопровождающих значение в форме образных ассоциаций с образцами, стандартами и другими культурными символами и соотносимых друг с другом посредством когнитивных процедур, придающих этим коннотациям осмысление» [77, с. 310]. Лингвокультурологический подход позволяет решить целый ряд задач. А именно: «1) обнаружить «следы» национальной культуры, которые содержатся в большинстве фразеологизмов, 2) изучить внутреннюю форму ФЕ, которая, являясь образным представлением о мире, хранит в себе культурную информацию и присваивает фразеологизму национально-культурный спектр, 3) при выявлении культурно-национальной специфики вскрыть культурно-национальную коннотацию» [55, с. 82].

Национально-культурное оригинальность фразеологизмов «в рамках лингвокультурологического подхода показывается в том, что они заключают в себе комплекс наивных представлений носителей языка о том или ином образце, стандарте, мнении, концепте национальной культуры. Анализ фразеологизма, любым образом указывающего на определенное понятие духовной культуры, выявляет национально-культурную коннотацию понятия, своего рода «штрих к портрету», а анализ совокупности подобных фразеологизмов дает полную картину отображения понятия во фразеологической картине мира» [57, Электронный ресурс].

Когнитивный подход во многом опирается на теорию концептуальной метафоры [79]. Многие авторы установили, что выражения с переносным смыслом группируются вокруг концептуальных метафоры и метонимии. Они отмечают, что в основе многих из данных выражений лежит общий механизм, который автоматически активизируется без особенных усилий и сознательных действий. В рамках когнитивного подхода утверждается, что основой понимания фразеологических единиц считается концептуальная метафора [80, Электронный ресурс]. В рамках этого же подхода были поставлены универсальные концептуальные метафоры, выявить которые возможно в большом количестве языков. В рамках когнитивного подхода было высказано предположение, что теория концептуальной метафоры недостаточно учитывает богатство и глубину фразеологического состава различных языков и не в абсолютной мере включает в себя культурный компонент, который может помочь создавать концептуальную и фразеологическую картины мира [81].

Упомянутые выше четыре подхода к изучению ФЕ и ФКМ объединяет понимание той важной роли, которую играют национальное мировидение,

культурная традиция и особенности обработки информации о мире и человеке в нем.

На основе общих принципов исследования ФЕ и ФКМ появился целый ряд работ, приуроченных к исследованию фразеологии на материале различных языков: славянских, германских, романских, тюркских и других. В данных работах устанавливаются универсальное и личное, национально-специфическое во ФКМ. В некоторых из них предлагаются критерии классификации ФЕ с целью выявления их национально-культурной специфики [82; 83; 84; 85]. Авторы анализируют внутреннюю форму идиомы, её образную составляющую [86], исследуют структурные, структурно-семантические, функциональные [87; 88], когнитивно-прагматические, лингвокультурологические, стилистические, эмоциональные и экспрессивные, а также дискурсивные особенности ФЕ [89; 90]. В ряде работ рассматриваются парадигматические отношения фразеологизмов, фразео-семантические поля и ассоциативные поля [34; 91]. Ряд работ посвящен исследованию фразеологической составляющей индивидуальной ЯКМ писателя (авторской картины мира) [92; 93], фразеологической картины отдельного художественного произведения [55], печатного издания, наглядно характеризующего современное состояние социума [94], или функционирования фразеологии в языке современной прессы [95]. В работе Е.Е. Петренко, посвященной ЯКМ младшего школьника, объективированной фразеологизмами, изучаются семантические и активные качества фразеологизмов круга детского чтения [96]. В отдельных работах фразеологизмы и паремии рассматриваются как способы объективации мнения или концепта, ведется анализ интерпретационного поля того или иного культурного концепта [97; 98]. Существуют работы сопоставительного характера, сравнивающие семантические, функциональные,

лингвокультурологические и прочие особенности фразеологизмов на материале двух или нескольких языков [99; 55].

ВЫВОДЫ

Существующие в лингвистической литературе классификации фразеологических оборотов подчеркивают уникальность и национальное своеобразие данных языковых единиц. Использование фразеологизмов украшает речь, демонстрирует уровень культурной и образовательной подготовки говорящего. Наиболее употребляемые фразеологизмы – это те, в которых речь идет о человеке, о его характере, о его способностях, о его месте в мироздании. Эта способность фразеологизмов определять точно и четко сущность человеческих эмоций, мыслей, поступков одинакова и в русском, и в узбекском языках.

ГЛАВА II

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

2.1. Определение фразеологического оборота

В современном языкознании отсутствует единое мнение по вопросу о сущности и определении фразеологического оборота в качестве языковой единицы. Имеются теоретические разногласия по поводу объема фразеологии и характере языковых прецедентов, трактуемых как фразеологизмы. О значимости четкого определения фразеологического оборота свидетельствует лексикографическая практика, когда в словарях в качестве фразеологизмов приводятся обыденные словосочетания (чувство локтя, военные действия, прибрать к рукам, даром что и др.) и слова (с ходу, в общем, ни-ни, на руку, на мази и др.).

Определение общего характера фразеологизму дал Ш. Балли: «сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологическими оборотами» [100]. Исследователи В. Л. Архангельский, С. Г. Гаврин, В. Н. Телия определяют фразеологизм как языковую единицу, для которой свойственны такие второстепенные признаки как метафоричность, эквивалентность и синонимичность слову. В.В.Виноградов педалировал как наиважнейший признак фразеологического оборота его эквивалентность и синонимичность слову [101]. Однако, согласно суждению Н. М. Шанского, метафоричность присуща также и многим словам, а эквивалентность – не всем устойчивым сочетаниям. Вследствие этого включение данных второстепенных и зависимых признаков в определение фразеологизма не является корректным. Ученый выделял, что «правильная

дефиниция фразеологизма невозможна без учета его отличий от слова и свободного сочетания» [100].

В своей работе «Фразеология современного русского языка» Шанский дает следующее определение: «Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (то есть постоянная) по своему значению, составу и структуре» [100]. Лингвист считает, что основным свойством фразеологического оборота является его воспроизводимость, так как «фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы» [100]. Таким образом, фразеологизмы «за тридевять земель», «след простыл», «нечем крыть» и др. извлекаются из памяти единым целым. Для фразеологизмов отличительна воспроизводимость их в готовом облике с закрепленным и строго фиксированным целостным значением, составом и структурой. Фразеологизмы являются важными языковыми единицами, для которых характерно собственное значение, независимое от значений составляющих их компонентов. Фразеологический оборот состоит из одних и тех же компонентов, находящихся друг за другом в четко установленном порядке. В некоторых фразеологических оборотах замечается разное расположение компонентов: сгореть со стыда – со стыда сгореть, тянуть волынку – волынку тянуть, впрочем в таких фразеологизмах расположение образующих их слов зафиксировано в двух одинаково вероятных вариантных формах.

Фразеологизмы отличает непроницаемость структуры. Основная масса фразеологизмов выступает в виде целостных языковых единиц, вставки в которые, как правило, невозможны (от мала до велика, во цвете лет, на седьмом небе, дело в

шляпе и другие). У кое-каких фразеологизмов компоненты поделены промежутком («Ни зги буквально не видно», «Какой дал папа ему сегодня нагоняй!»).

Н. М. Шанский изучил различия фразеологических оборотов от свободных словосочетаний. Фразеологические обороты отличаются воспроизводимостью, целостностью смысла, постоянством состава и структуры, и, как правило, непроницаемостью структуры [100]. Разность фразеологических оборотов от слов, как полагал ученый, следующие: слова состоят из элементарных значимых единиц языка, морфем, а фразеологизмы – из компонентов словного характера, слова выступают как грамматически единообразные образования, а фразеологизмы – грамматически раздельнообразованные образования. Следовательно, фразеологизмы имеют «характерный набор дифференциальных признаков: 1) это готовые языковые единицы, которые не создаются в процессе общения, а извлекаются из памяти целиком; 2) это языковые единицы, для которых характерно постоянство в значении, составе и структуре (аналогично отдельным словам); 3) в акцентологическом отношении это такие звуковые комплексы, в которых составляющие их компоненты имеют два (или больше) основных ударения; 4) это членимые образования, компоненты которых осознаются говорящими как слова» [100]. Фразеологизмы обязаны располагать всем комплексом указанных признаков, отличающих их от свободных сочетаний и слов.

2.2. Подходы к классификации фразеологических оборотов

Лингвисты изучали всевозможные аспекты фразеологии, но до нынешнего дня нет единого суждения по вопросу об объеме фразеологии, нет единой систематизации фразеологизмов русского языка с позиции их семантической слитности. Первым классификацию фразеологических оборотов с точки зрения их семантической спаянности во французском языке представил Ш. Балли. В 1936г. С. И. Абакумов попытался систематизировать фразеологические обороты с позиции их структуры, семантической слитности и «этимологического состава». В. В. Виноградовым впервые была сделана синхронная классификация фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности.

В 1954 г. А.И. Ефимовым в книге «О языке художественных произведений» представлена систематизация фразеологических оборотов со стилистической точки зрения. О.С. Ахманова в «Очерках по общей и русской лексикологии» (1957) изучала структуру фразеологизмов. Более развернутую классификацию фразеологических оборотов представил Н. М. Шанский в книге «Фразеология русского языка». Ученый систематизировал фразеологизмы с точки зрения их семантической слитности, состава, структуры, происхождения, экспрессивно-стилистических свойств.

2.3. Классификация фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности

Первая классификация фразеологических оборотов с позиции их семантической слитности была выдвинута Ш. Балли, который выделил три типа фразеологизмов. В.В.Виноградов пересмотрел классификацию Балли, предложив три типа фразеологических оборотов: сращения, единства и сочетания. В. Н. Шанский советует систематизацию фразеологизмов, основанную на базе классификации В.В.Виноградова, состоящую из четырех групп. Эта классификация считается в данный момент общепринятой.

Под семантической слитностью Н. М. Шанский понимает «соотношение, существующее между общим значением фразеологизма и «частными» значениями его компонентов» [100].

С позиции семантической слитности можно выделить четыре группы фразеологических оборотов: *фразеологические сращения фразеологические единства фразеологические сочетания фразеологические выражения.*

Фразеологические сращения и единства представляют собой семантически неделимые образования, значения которых соответствуют какому-либо слову или сочетанию. Фразеологические сочетания и выражения являются семантически членимыми образованиями, значение которых эквивалентно значению составляющих их слов.

Фразеологические сращения

Фразеологическое сращение – «это семантически неделимый фразеологический оборот, в котором его целостное значение совершенно не

соотносительно со значениями его компонентов» [100].

Во фразеологических сращениях слова с их самостоятельными значениями отсутствуют, по этой причине смысл фразеологизма не вытекает из значений отдельных составляющих. Например: «бить баклуши» – бездельничать, «очертя голову» – безрассудно, «и никаких гвоздей» – хватит, ничего больше. Высочайшая степень семантической спаянности вызвана следующими причинами:

1) наличие в фразеологическом сращении устаревших и потому непонятных слов: «попасть впросак, точить балясы, бить баклуши»; узбекские эквиваленты – *poqulay axvola qolmoq* (попасть впросак), *balustersni keskinlashtirish* (точить балясы), *chelaklarni urish* (бить баклуши)

2) наличие грамматических архаизмов: «спустя рукава, сломя голову»; узбекские эквиваленты – *Pala partish ishlamoq* (спустя рукава), *Yuqori tezlikda* (сломя голову)

3) отсутствие живой синтаксической связи между его составляющими, наличие синтаксической неупорядоченности и нерасчлененности: «как пить дать, шутка сказать, была не была, себе на уме», узбекские эквиваленты – *Qanday ichish kerak* (как пить дать), *Nazil aytmoq* (шутка сказать), *Boganicha bolur* (была не была), *Pismiқ* (себе на уме)

Фразеологическое сращение имеет немотивированное значение, не обладающее образностью: «собаку съел, железная дорога» [100].

Фразеологические единства

Фразеологическое единство – «это семантически неделимый и целостный фразеологический оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов» [100].

Неразложимое значение фразеологической целостности образуется в результате слияния значений составляющих его слов в единое обобщенно-переносное: «закинуть удочку, тянуть ляжку, зарыть талант в землю, семь пятниц на неделе, первый блин комом», узбекские эквиваленты – Qarmoq tashlamoq (закинуть удочку), Iste'dodni erga ko'mib qo'ying (зарыть талант в землю) Haftada etti juma (семь пятниц на неделе), Boshlanishi unchamas (первый блин комом)

Фразеологические единства позволяют вставку иных слов: «тянуть (служебную) ляжку». Фразеологическое единство обладает образностью, семантически мотивировано: «уйти в свою скорлупу, кровь с молоком, держать камень за пазухой, довести до белого каления», узбекские эквиваленты - Qobig'ingizga kiring (уйти в свою скорлупу), Sut bilan qon (кровь с молоком), To'shni qoynida ushlash (держат камень за пазухой), Picho'q suyaka taqaldi (довести до белого каления)

Фразеологические сочетания

Фразеологическое сочетание – «это фразеологический оборот, в котором есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным. Фразеологические сочетания образуются из слов со свободным и фразеологически связанным значением» [100].

Например: «утлый челн, крошечный ад, скалить зубы, трескучий мороз, насупить брови». узбекские эквиваленты – Mo'rt qayiq (утлый челн), Zim zimiston (крошечный ад), Tirjaumoq (скалить зубы), Qo'ng'iroq sovuq (трескучий мороз), Qoshlarini chimirmoq (насупить брови).

Фразеологическое выражение.

Фразеологическое выражение – «это устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением» [100].

Фразеологические выражения воспроизводятся как готовые единицы с неизменным смыслом и составом: «любви все возрасты покорны, волков бояться – в лес не ходить, всерьез и надолго». узбекские эквиваленты – *Sevgi yosh tanlamaydi* (любви все возрасты покорны), *Chumchuqdan qo'rqan tariq ekmas* (волков бояться – в лес не ходить), *Jiddiy va uzoq vaqt davomida* (всерьез и надолго).

2.4. Классификация фразеологических оборотов по составу

Одной из самых обычных индивидуальностей фразеологического оборота в качестве воспроизводимой языковой единицы считается постоянство его состава. Учитывая характер состава фразеологизмов (специфические особенности образующих их слов), Н. М. Шанский подчеркнул две группы фразеологических оборотов:

– фразеологические обороты, образованные из текстов свободного использования, являющихся к активной лексике современного русского языка: «как снег на голову, через час по чайной ложке, подруга жизни, бросить взгляд, тоска зеленая, стоять грудью, взять за горло»;

– фразеологические обороты с лексико-семантическими особенностями, то есть такие, в которых есть слова связанного употребления, слова устаревшие или с диалектным значением: «мурашки бегут, оторопь нашла, притча во языцех, в объятиях Морфея, вверх тормашками, души не чает, чревато последствиями, как кур во щи, разбить вдребезги».

Классификация фразеологических оборотов по структуре.

В качестве воспроизводимых языковых единиц фразеологические обороты всегда выступают как структурное целое составного характера, состоящее из различных по своим морфологическим свойствам слов, находящихся между собой в разных синтаксических отношениях. По структуре фразеологизмы Н. М. Шанский разделил на две группы:

- соответствующие предложению;
- соответствующие сочетанию слов

Фразеологические обороты, по структуре соответствующие предложению.

Между фразеологизмов, по структуре соответствующих предложению, по значению Н. М. Шанский выделяет две группы: номинативные – фразеологизмы, называющие то или же другое явление реальности: «кот заплакал, руки не доходят, куры не клюют, куда глаза глядят, след простыл», выступающие в функции какого-либо члена предложения; коммуникативные – фразеологизмы, передающие целые предложения: «счастливые часов не наблюдают, голод не тетка, бабушка надвое сказала, на сердитых воду возят, голова идет кругом, нашла коса на камень, не в свои сани не садись, кашу маслом не испортишь», употребляющиеся или самостоятельно, или в качестве части структурно более сложного предложения.

Фразеологические обороты, по структуре соответствующие сочетанию слов.

Н. М. Шанский выделяет следующие типичные группы сочетаний «имя прилагательное + имя существительное» Имя существительное и имя прилагательное могут быть семантически равноправны и оба являются смыслообразующими компонентами: «золотой фонд, битый час, белая ночь, сиамские близнецы, задним числом». Смыслообразующим компонентом выступает имя существительное, имя прилагательное употребляется как незначимый член, имеющий экспрессивный характер: «голова садовая, шут гороховый, вавилонское столпотворение, тоска зеленая».

1. Имя существительное + форма родительного падежа имени существительного

Такие фразеологические обороты по значению и синтаксическим функциям эквивалентны имени существительному: «секрет полишинеля, яблоко раздора, точка зрения, дар слов, пальма первенства». Слова в таких оборотах семантически равноправны.

2. Имя существительное + предложно-падежная форма имени существительного

Данные фразеологизмы в лексико-грамматическом отношении соотносительны с именем существительным, во всех зависимые компоненты неизменяемы, а опорные образуют различные падежные формы, имеют строго расположенный порядок расположения компонентов: «борьба за жизнь, бег на месте, калиф на час, искусство для искусства».

3. Предлог + имя прилагательное + имя существительное

По лексико-грамматическому значению и синтаксическому употреблению в предложении данные фразеологизмы эквивалентны наречию, составляющие их слова семантически равноправны, порядок расположения компонентов закреплён: «у разбитого корыта, на седьмом небе, со спокойной совестью, по старой памяти, с незапамятных времен».

4. Падежно-предложная форма имени существительного + форма родительного падежа имени существительного

Данные обороты могут быть наречными или атрибутивными, в них закреплён порядок расположения компонентов фразеологизма: «во веки веков, до глубины души, в костюме Адама, в объятиях Морфея, во цвете лет, на вес золота».

5. Предложно-падежная форма имени существительного + предложно-падежная форма имени существительного

Фразеологизмы этой группы по лексико-грамматическому значению и синтаксическим функциям эквивалентны наречию, в них имена существительные тавтологически повторяются, образующие их слова семантически равноправны, порядок расположения компонентов закреплен: «от зари до зари, от корки до корки, из года в год, с корабля на бал, от мала до велика».

6. Глагол + имя существительное

Фразеологизмы данной группы в основном являются глагольно-предикативными и в предложении выступают в роли сказуемого, порядок расположения компонентов и их семантическое соотношение могут быть разными: «закинуть удочку, пустить корни, заливаться смехом, хранить молчание, наострить уши».

7. Глагол + наречие

Фразеологические обороты являются глагольными и в предложении выступают в функции сказуемого, компоненты семантически всегда равноправны, порядок расположения компонентов может быть прямым и обратным: «видеть насквозь, попасть впросак, разбиться вдребезги, пропасть даром».

8. Деепричастие + имя существительное

Фразеологизмы такого типа эквивалентны наречию, в предложении выступают в функции обстоятельства, порядок компонентов закрепленный: «очертя голову, скрепя сердце, сложа руки, спустя рукава»

9. Конструкции с сочинительными союзами

Компоненты фразеологизма представляют собой однородные члены предложения, выраженные словами одной и той же части речи, порядок расположения компонентов закрепленный: «целиком и полностью, без руля и без

ветрил, тут и там, вкривь и вкось, охи да вздохи».

10. Конструкции с подчинительными союзами

По лексико-грамматическому значению такие фразеологизмы являются наречными, в которых порядок расположения компонентов закреплён, в начале всегда стоит союз: «как снег на голову, хоть кол на голове теши, хоть трава не расти, как две капли воды, как корове седло».

11. Конструкции с отрицанием не

По лексико-грамматическому значению такие фразеологизмы являются глагольными или наречными, выполняют в предложении функцию сказуемого или обстоятельства, компоненты семантически равноправны с закреплённым порядком расположения: «не щадя живота, не солоно хлебавши, не робкого десятка, не в своей тарелке, не от мира сего».

Классификация фразеологических оборотов по их происхождению.

Н. М. Шанский выделяет четыре группы фразеологизмов по их происхождению:

- *исконно русские фразеологизмы;*
- *заимствованные фразеологизмы;*
- *фразеологические кальки;*
- *фразеологические полукальки;*

Исконно русские фразеологические обороты

Исконно русский фразеологический оборот – «это такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве воспроизводимой языковой единицы или возникло в русском языке, или унаследовано им из более античного языка-источника» [100].

Можно выделить три группы исконно русских фразеологизмов:

общеславянские (русск. водить за нос – укр. водити за ніс – польск. wodzić za nos – болг. водя за носа, русск. с головы до пят – с.-хорв. од главе до пете – чешск. od hlavy az do paty, русск. бабье лето – польск. babie lato – с.-хорв. бабино лето), восточнославянские (русск. под горячую руку – укр. під горячу руку – бел. пад гарачую руку, иду на вы), собственно русские (дело в шляпе, душа в пятки ушла).

Заемствованные фразеологические обороты

Заемствованный фразеологический оборот – «это такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве готовой воспроизводимой единицы языка пришло в русский язык извне и употребляется в нем в том виде, в котором оно известно в языке-источнике» [100].

По своему характеру такие фразеологизмы делятся на две группы: фразеологизмы, заимствованные из старославянского языка (всей душой, ради бога, знамение времени, на сон грядущий, злачное место), и фразеологизмы, заимствованные из западноевропейских языков без перевода (русск. жребий брошен – лат. alea jacta est, русск. третьего не дано – лат. tertium non datur, русск. время – деньги – англ. time is money, волей-неволей, неизвестная земля).

Фразеологические кальки

Фразеологическая калька – «это устойчивое сочетание слов, возникшее в русском языке в результате дословного перевода иноязычного фразеологизма» [100].

Например: борьба за жизнь (англ. struggle for life), разбить наголову (нем. aufs Haupt schlagen), бумага не краснеет (лат. epistola non erubescit), с птичьего полета (фр. a vol d'oiseau), от всего сердца (узб. Chin yurakdan).

Фразеологические полукальки

Фразеологическая полукалька – «это полуперевод-полузаимствование иноязычного фразеологического оборота (часть компонентов фразеологизма переводится, а часть заимствуется без перевода)» [100].

Например: пробить брешь (фр. *batter en breche*), смешать карты (фр. *brouiller les cartes*), строить куры (фр. *faire la cour*), артезианский колодец (фр. *puits artesian*).

Классификация фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств.

Н. М. Шанский выделяет следующие группы фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств:

- *меж стилевые;*
- *разговорно-бытовые;*
- *книжны еархаизмы;*
- *историзмы.*

Стилистическая дифференциация фразеологизмов включает «оценочно эмоционально-экспрессивные особенности, которые приобретаются ими (фразеологизмами) вследствие их предпочтительного и даже исключительного использования в тех, а не иных сферах и областях людского общения» [100].

Использование многих фразеологических оборотов в той или иной степени ограничено рамками определенного стиля языка (отпустить душу на покаяние, казанская сирота, топтаться на месте – принадлежность разговорно-бытовой речи, светило дня, вешние воды, уснуть вечным сном – принадлежность книжной речи). Большинство фразеологических оборотов не только называют то или иное явление объективной действительности, но и указывают на определенное отношение говорящего к этому явлению (неодобрение, ласка, ирония, риторичность и так

далее).

Межстилевые фразеологические обороты

Межстилевые фразеологические обороты – «это устойчивые сочетания слов. Известные и употребляемые во всех стилях языка» [100]. Меж стилевые фразеологизмы не содержат какой-либо оценки: от всего сердца, сдержанное слово, тайное голосование, под открытым небом, время от времени.

Разговорно-бытовые фразеологические обороты.

Разговорные бытовые фразеологические обороты – «это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в устной речи» [100]. Они имеют образный характер и отличаются экспрессивно-стилистической окраской (ласкательной, бранной, иронической, презрительной, шуточной и так далее): наострить лыжи, набить карман, гнуть спину, о двух головах, заморить червячка, свинью подложить, как сельди в бочке, стрелять из пушек по воробьям.

Книжные фразеологические обороты

Книжные фразеологические обороты – «это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в письменной речи» [100]. Они отличаются сферой употребления (письменная речь) и «повышенной» экспрессивно-стилистической окраской (книжной, торжественной, патетической, поэтической и другие): вести начало, игра судьбы, стереть с лица земли, в мгновение ока, житейское море.

2.5. Фразеологические архаизмы и историзмы

Фразеологические историзмы – «это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с исчезновением соответствующего явления действительности» [100].

Например: частный пристав, требовать удовлетворения, держать стол, суконное рыло, боярский сын.

Фразеологические архаизмы – «это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с вытеснением их другими устойчивыми сочетаниями или отдельными словами, оказавшимися более подходящими для выражения соответствующих понятий» [100], например:

биться, об заклад – держать пари, *блуждающие звезды* – планеты,
камень преткновения - преграда,
обладать собой – владеть собой,
сырная неделя – масленица.

ВЫВОДЫ

Проведенные наблюдения показывают, что в оформлении языкового высказывания в русском языке используются все виды фразеологических единиц: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания. Стилистическое употребление фразеологизмов характеризует речь

людей, занимающихся определенной сферой деятельности. Данное наблюдение свойственно как для русского, так и для узбекского языков.

ГЛАВА III

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Теоретические трудности узбекской фразеологии впервые были рассмотрены в работах Е. Д. Поливанова [102]. Он рассмотрел фразеологию русского и некоторых языков Востока и на базе этого выдвинул мнение выделить фразеологию в качестве одного из разделов лингвистики.

По мнению Е.Д.Поливанова, новый раздел лингвистики – фразеология – должен занимать такое же место, как синтаксис и морфология. Поливанов внес предложение именовать новый раздел лингвистики фразеологией или идиоматикой.

В начале 50-х годов XX века были замечены первые труды, относящиеся к узбекской фразеологии. К числу таких работ можно отнести кандидатские диссертации Ш. Рахматуллаева [103], Я. Д. Пинхасова [104], М. Хусаинова [105].

Об этом периоде развития фразеологии У.Турсунов писал следующее:

«...в узбекском языкознании в последнее время проделана значительная работа по собиранию и систематизации фразеологического богатства узбекского языка. Об этом, несомненно, свидетельствуют одностомный узбекско-русский словарь, пятитомный русско-узбекский словарь, в которые включено большое количество тщательно отобранных и научно проверенных фразеологических оборотов» [106].

В трудах, посвящённых проблемам фразеологии, фразеологические единицы узбекского языка рассматриваются по структурно-семантической классификации

В.В.Виноградова, в соответствии с которой ФЕ делятся на фразеологические единства, фразеологические сращения и фразеологические сочетания. Также в этих работах говорится о наличии в узбекском языке образных фразеологизмов, состоящих из одного слова. Например, в кандидатской диссертации Ш. Рахматуллаева рассматриваются следующие фразеологизмы: *сўфи, қиёмат, қиёматда, охиратда, латта, тузламоқ, қовурмоқ* и другие. В узбекском языкознании того периода была проделана значительная работа по собиранию и систематизации фразеологического богатства узбекского языка. Об этом, несомненно, свидетельствует выход в свет одностомного узбекско-русского словаря и пятитомного русско-узбекского словаря, в которые было включено большое количество тщательно отобранных и научно проверенных фразеологических оборотов. Изучение фразеологии того времени характеризуется не только числом опубликованных работ, но и их характером. Среди них было много монографий, докторских и кандидатских диссертаций, сборников статей по вопросам фразеологии, фразеологических словарей, библиографических указателей. Нельзя не упомянуть многочисленные конференции и совещания по вопросам фразеологии, многие из которых проходили в Самаркандском государственном университете. С гордостью хочется отметить, что Самарканд середины XX столетия по праву считался Меккой фразеологии. И в этом, бесспорно, заслуга таких самаркандских учёных, как Ю. Ю. Авалиани, Л. И. Ройзензона, У. Турсунова, Ш. У. Рахматуллаева и других.

В развитии фразеологии в Узбекистане за годы Независимости были достигнуты значительные успехи. Большое внимание в эти годы было уделено созданию фразеологических словарей и словников. Именно в годы Независимости

в нашей стране увидели свет различные толковые словари, которые включили богатейший фразеологический состав узбекского языка. Например, были созданы следующие лексикографические труды: Ш.Рахматуллаев «Фразеологический словарь узбекского языка» [107], М.Садыкова «Краткий русско-узбекский словарь устойчивых выражений» (1994) [108], Б. Йулдошев, К. Бозорбоев «Фразеологический словарь узбекского языка» [109], Ш. Шомаксудов, Ш. Шорахмедов «Маънолар маҳзани» [110] и другие.

В годы Независимости уделяется большое внимание изучению теоретических проблем узбекской фразеологии. Например, исследователь К. Хакимов на основе метода компонентного анализа изучил в составе простых предложений такие фразеологизмы, как *жони кириб қолди, боши кўкка етди, юраги орқасига тортиб кетди, оғзи очилиб қолди, юраги қоқ ёрилаёзди*. На основе этого материала учёным была успешно защищена кандидатская диссертация.

Серьезные исследования, посвящённые компонентному анализу фразем, были выполнены Ш.Р. Рахматуллаевым. Результаты исследовательской работы воплотились в обобщающую монографию [111].

На тему «Соматические фразеологизмы в узбекском и турецком языках» в 1998 году Ш. Усманова защитила кандидатскую диссертацию. Эта работа состоит из двух глав и содержит в конце работы приложение со словарём узбекско-турецких соматических фразеологизмов. В первой главе данной работы с функционально-семантической стороны проанализированы соматические фразеологизмы узбекского и турецкого языков, равные словосочетаниям (*бош оғриги, кўз билан қош орасида, кўзини олиб қочмоқ, бош ирғитмоқ, қўл остида* и другие). А во второй главе с семантической и грамматической сторон

проанализированы соматические фразеологизмы узбекского и турецкого языков, равные предложениям (*бошимиз осмонга етди, бош омон бўлса дўппи топилади* и другие) [112]. В кандидатской работе М.Халиковой [113] рассмотрены взгляды и концепции современного языкознания, связанные с такими проблемами, как язык и мышление, языковая картина мира, влияние антропоморфических средств на язык. В данной работе впервые на примерах фразеологизмов русского и узбекского языков были изучены проблемы национальной семантики фразеологических единиц, влияние экстралингвистических (национально-культурных, этнографических, географических, исторических) средств на семантику фразеологизмов.

Ш. Абдуллаев впервые в узбекской фразеологии исследовал общие и частные особенности фразеологизмов в узбекском переводе произведений Т.Кайипбергенова «Каракалпакнаме» («Қорақалпоқнома»), «Каракалпакский роман» («Қорақалпоқ достони»).

Исследования в области фразеологии, выполненные в Узбекистане в последние двадцать лет, наметили перспективу развития данной отрасли науки о языке. Отмечено, что следует активно проводить исследования в сфере сравнительной фразеологии. Потому, что в то время, когда престиж нашего государства на международной арене стал увеличиваться, изучение сравнительно-типологической стороны фразеологизмов узбекского и английского, узбекского и немецкого, узбекского и таджикского, узбекского и французского, узбекского и арабского, узбекского и каракалпакского языков является одной из основных проблем узбекской фразеологии. Безусловно, актуальными являются исследования в области контрастивной фразеологии, в рамках которой изучается

фразеологический фонд двух и более языков, относящихся к различным языковым семьям. Фразеологические исследования затрагивают также проблемы синонимии, нормативности в использовании фразеологических единиц, культурологического аспекта. В 1999 году Х. Шамсиддинов [114] защитил докторскую диссертацию на тему «Функционально-семантические синонимы слов узбекского языка». Автор работы считает, что ФЕ являются функционально-семантическими синонимами простых слов, и с этой точки зрения попробовал с семантической стороны подробно изучить синонимические отношения между словами и фразеологизмами такими, как *айёр* (хитрый) – *шайтонга дарс берадиган, пихини ёрган; хурсанд* (весёлый) – *огзи қулогига етди; уялмоқ* (стесняться, смущаться, скромничать) – *ерга қарамоқ; шошилмоқ* (спешить) – *подадан олдин чанг чиқармоқ; гўдак* (младенец) – *тухумдан чиққан; аралашмоқ* (вмешиваться) – *бурнини тиқмоқ; индамай* (молча) – *лом-мим демай; ювош* (кроткий) – *қўй огзидан чўп олмаган; ҳайдамоқ* – *думини тугмоқ* и другие. Данная работа учёного показала, насколько узбекский язык богат синонимами.

Абдимурод Маматов в монографии под названием «Проблемы лексико-фразеологической нормы в современном узбекском литературном языке» [115] впервые в узбекском языкознании исследовал проблемы, связанные с языковой нормой и культурой речи фразеологии. Последняя глава данной работы называется «Фразеологическая норма и типы выхода за её пределы в современном литературном узбекском языке» [116].

В годы Независимости в нашей стране прошли две республиканские научные конференции, посвященные проблемам фразеологии и фразеографии. Наряду с узбекской фразеологией, на этих конференциях было уделено большое

внимание исследованию фразеологии германских, славянских и иранских языков.

В последующие годы были проведены следующие международные и республиканские научно-теоретические конференции, в которых рассматривались доклады, посвященные проблемам изучения узбекской фразеологии: «Актуальные проблемы методологии» (Самарканд, 1998),

«Актуальные задачи языкознания и проблемы культуры речи» (Термез, 2004), «Язык и национальная культура» (Самарканд, 2004), «Профессор Улуг Турсунов и узбекское языкознание» (Фергана, 2005), «Актуальные задачи узбекской филологии» (Наманган, 2006), «Лингвистика речи» (Самарканд, 2006), «Актуальные проблемы узбекской методологии» (Фергана, 2006),

«Процесс перевода и актуальные проблемы обучения иностранных языков» (Самарканд, 2006), «Актуальные задачи языкознания» (Ташкент, 2006),

«Независимость и проблемы языкознания» (Самарканд, 2006) и другие.

В годы независимости увидели свет такие труды, относящиеся к узбекской фразеологии, как «Соединение глагольных фразем в узбекском языке» Ш.Рахматуллаева [117], «Задачи фразеологической стилистики» [118], «Теоретические основы формирования фразеологизмов» [119] А.Маматова, «Сюжеты из истории фразеологии» [120], «Основы фразеологических методов» [121], «Соотношение перифраз с фразеологизмами и их задачи изучения в школе» [122] Б.Юлдашева и другие.

С гордостью следует отметить тот факт, что основоположник узбекской фразеологии, выдающийся учёный языковед, профессор Шавкат Рахматуллаев в 2005 году по Указанию Президента Республики Узбекистан был награждён орденом «Буюк хизматлари учун» [123]. А также ещё один учёный учёный

фразеолог – Абдугафур Маматов на сегодняшний день является депутатом законодательной палаты Олий Мажлис. Изучение узбекских ФЕ – перспективное направление в национальной лингвистической науке. Исходя из всего вышесказанного, можно констатировать тот факт, что семантика ФЕ принадлежит к фоновым знаниям носителей языка, а его единицы обладают высоким страноведческим потенциалом, поэтому в процессе изучения и использования фразеологизмов необходимо привлекать знания истории, географии, философии, психолингвистики, социолингвистики.

ВЫВОДЫ

Узбекская лингвистическая наука получила активное развитие с середины прошлого века. В это же время начинаются исследования фразеологизмов в узбекском языке. На данном этапе ученые-лингвисты Узбекистана уделяют большое внимание выявлению национально-культурных особенностей этноса и закреплению этих особенностей в языке, в данном случае – во фразеологическом корпусе. Длительное время узбекский язык развивался под влиянием русского языка, что нашло отражение в том числе в создании и использовании в речи фразеологических оборотов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ фразеологических единиц как составляющих языковую картину мира позволяет сделать следующие выводы, вытекающие непосредственно из исследуемого материала:

1. Фразеологические единицы представляют собой особое коммуникативное, структурно-грамматическое, фонетическое, лексическое объединение, характеризующее национально-культурный менталитет народа.

2. Фразеологические единицы являются ярким представителем, способствующим проявлению национальной специфики в языке и речи. Анализируя природу появления фразеологизмов, можно говорить о том, что фрагменты фразеологической картины мира (шире – языковой картины мира) складываются как результат опыта практического освоения действительности, его духовного переосмысления и, что особенно важно, оценки не только предметов и явлений действительности, но поведения самого человека.

3. При сопоставлении русских фразеологизмов с фразеологизмами родного языка могут выявляться совпадения или расхождения в осмыслении национальной специфики использования ФЕ в речи, что в свою очередь свидетельствует о совпадении или расхождении в национальных картинах мира и объясняется историческим и культурным развитием общества.

4. Основополагающими факторами определения национально-культурной специфики и роли ФЕ в создании языковой картины мира являются следующие: антропонимическая система наименований, характерная для исследуемых языков,

наличие религиозных, мифологических, традиционных различий.

5. В процессе обучения иностранных учащихся русскому языку изучение ФЕ в их сопоставлении с родным языком делает процесс обучения не только полезным и интересным, но также повышает воспитательную, гуманистическую роль педагогической работы.

РЕЗЮМЕ

Атаев Сардор. Компаративная модель мира в русском и узбекском языках (на материале фразеологизмов). Квалификационная работа магистра. – *Рукопись.*

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Лисюченко О. В.

Актуальность темы исследования обусловлена следующим факторам, в лингвистике присутствует научный интерес к изучению вербализации сложных, многокомпонентных понятий в языке, к исследованию способов реконструкции определенных фрагментов языковой картины мира с помощью фразеологического компонента, к проблемам отображения в языке особенностей национальных фразеологических картин мира.

Новизна данного исследования состоит в том, что фразеологизмы русского и узбекского языков рассматриваются как носители культурно-исторического опыта.

Целью исследования является признание необходимости рассматривать язык не только как динамическую систему, но и как высокую национальную ценность, как выражение культуры народов посредством языка.

Объектом исследования являются классификации русских фразеологизмов. **Предметом** выступают фразеологические образы и символы, представляющие изучаемое понятие в ЯКМ русского и узбекского языков.

Квалификационная работа состоит из трех глав. Первая глава посвящена изучению теоретических основ исследования. Во второй главе представлены классификации фразеологических оборотов в русском языке, в третьей главе речь идет о фразеологизмах в узбекском языке.

Ключевые слова: языковая картина мира, фразеологические обороты, стили речи, образность, экспрессивность.

RESUME

Ataev Sardor. Comparative world model in the Russian and Uzbek languages (on the basis of phraseological units). Master's thesis. – *Manuscript*.

Scientific supervisor – PhD, Associate Professor Lysiuchenko O.V.

The relevance of the research topic is due to the following factors, in linguistics there is a scientific interest in the study of the verbalization of complex, multicomponent concepts in the language, in the study of methods for reconstructing certain fragments of the linguistic picture of the world using a phraseological component, in the problems of displaying the features of national phraseological pictures of the world in the language.

The novelty of this research lies in the fact that the phraseological units of the Russian and Uzbek languages are considered as carriers of cultural and historical experience.

The aim of the study is to recognize the need to consider language not only as a dynamic system, but also as a high national value, as an expression of the culture of peoples through language.

The object of the research is the classification of Russian phraseological units.

The subject is phraseological images and symbols that represent the concept under study in the Language picture of the world of the Russian and Uzbek languages.

The qualification work consists of three chapters. The first chapter is devoted to the study of the theoretical underpinnings of the study. The second chapter presents the classifications of phraseology in Russian, the third chapter deals with phraseology in Uzbek.

Keywords: linguistic picture of the world, phraseological twists, styles of speech, imagery, expressiveness.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Русские фразеологизмы и их узбекские эквиваленты

Добрые пожелания, вежливость, радость

1. Добро пожаловать! Hush kelibsiz! (Добро пожаловать!)
2. Милости просим! Marhabo! (Милости просим!)
3. Ни пуха, ни пера! Omad tilaumiz! (Ни пуха, ни пера!)
4. Вне себя от радости Ich ichidan xursand (Вне себя от радости)
5. Воспрянуть духом Tetiklanmoq (Воспрянуть духом)
6. Родиться в сорочке Taxting kulguncha, bathing kulsin (Родиться в сорочке)
7. В добрый час! Omad tilaumiz (В добрый час!)
8. Вознести до небес Osmongacha kotarish (Вознести до небес)

О ЧЕЛОВЕКЕ (INSON HAQIDA)

1. От всей души Chin kongildan (От всей души)
2. Душа нараспашку Kongli ochiq (Душа нараспашку)
3. От чистого сердца Chin yurakdan (От чистого сердца)
4. Рубить сплеча Shoshqaloqlik (Рубить сплеча)
5. Сам черт не брат Osonlik bilan (Сам черт не брат)
6. Беречь как зеницу ока Ko'z korachig'idey asrash (Беречь как зеницу ока)
7. Не робкого десятка Qo'qmas botir (Не робкого десятка)
8. Владеть собой Ozini qolga olish (Владеть собой)
9. С головой Boshi bilan (С головой)
10. Иметь голову на плечах Yelkasida boshi bo'r (Иметь голову на плечах)
11. Ума палата Judayam aqqiliy (Ума палата)

12. Ловить на лету Tez tushunish (Ловить на лету)
13. Засучив рукава Shijaot bilan ishlash (Засучив рукава)
14. Без оглядки Zirqiratib (Без оглядки)

О ТРУДЕ, О ЛЕНИ,

1. В поте лица Peshona terisi bilan (В поте лица)
- 2.хлопот полон рот Ishi boshidan oshib yotibdi (хлопот полон рот)
3. Голова идет кругом Boshim aylanib ketmoqda (Голова идет кругом)
4. Звезд с неба не хватает Yulduzni benarvon uradi (Звезд с неба не хватает)
5. Ни рыба, ни мясо Na u yoqlik, na bu yoqlik (Ни рыба, ни мясо)
6. Бить баклуши Chelaklarni urish (Бить баклуши)
7. Валять дурака Ahmoqli qilish (Валять дурака)
8. Лодыря корчить Tanbal korinish (Лодыря корчить)
9. Плевать в потолок Bekor yotish (Плевать в потолок)
10. Палец о палец не ударить Joyidan ham sijimaudi (Палец о палец не ударить)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. КМ – картина мира
2. ФЕ – фразеологическая единица
3. ФКМ – фразеологическая картина мира
4. ЯКМ – языковая картина мира
5. ММ–модель мир

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусева, А. Е. Статус фразеологической картины мира в общей языковой картине мира / А. Е. Гусева, Ю. Г. Кузнецова // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития: сб. научных трудов по материалам Междунар. научно-практич. конф. 29 марта 2013 года. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – Часть 1. – С. 39- 43.
2. Norrick, Neal R. English Phraseology // Phraseology. An International Handbook of Contemporary Research. – Volume 2. – Berlin: Rudolf Hubler, 2007. – 568 p.
3. Алефиренко, Н. Ф. Когнитивно-семиологические аспекты лингвокультурологии / Н. Ф. Алефиренко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 1. – С. 36-44.
4. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – Москва: КД Либроком, 2009. – 393 с.
5. Бахар, Гюнеш. Фразеологизмы с глагольным компонентом со значением «человек, его качества и поведение»: с позиции носителя турецкого языка : дис. ...канд.филол.наук: 10.02.01 /Гюнеш Бахар[Электронный ресурс]. – Москва, 2008. – 293 с. Режим доступа: www.pushkin.edu.ru/files/avtref/08bahar.doc
6. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2002. – 123 с.
7. Вайсгербер, Й.Л. Родной язык и формирование духа / Й. Л. Вайсгербер. – Пер. с нем. Изд. 3. – М.: URSS, 2009. – 232 с.
8. Вежбицкая, А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке / А. Вежбицкая // Русский язык в научном освещении. – 2002. – № 2(4). – С. 6-34.
9. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские

словари, 1996. – 416 с.

10. Воротников, Ю. Л. «Языковая картина мира»: трактовка понятия / Ю. Л. Воротников // Проблемы и перспективы языкового образования в XXI веке // Материалы II Всероссийской научно- практической конференции, Новокузнецк. – 2009. – С. 111-116.

11. Гумбольдт, фон В. Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.

12. Даниленко, В. П. Языковая картина мира в концепции Л. Вайсгербера [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.islu.ru/danilenko/articles/vaiskart.htm>

13. Зализняк, А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.

14. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

15. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

16. Карданова, К. С. Языковая картина мира: мифы и реальность / К. С. Карданова // Русский язык в школе. – 2010. – № 9. – С. 61-65.

17. Кибрик, А. А. Когнитивные исследования по дискурсу / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С. 126-139.

18. Кибрик, А. А. Языковая картина мира [Электронный ресурс] /А.А. Кибрик // Энциклопедия Кругосвет, 2002. Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/node/41681>

19. Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды

- культуры / М. Л. Ковшова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 456 с.
20. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский // Отв.ред . А. М. Шахнарович. Предисл. С. И. Мельник и А. М. Шахнаровича. Изд. 2-е, доп. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 128 с.
21. Красных, В. В. Стрoение языкового сознания: фрейм-структуры / В. В. Красных // Когнитивная семантика: Материалы второй международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. – 2000.– Часть 1. – С. 53-55.
22. Кубрякова, Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус / Е. С. Кубрякова // Известия РАН. Сер. лит. и яз.- 1994. - Т. 53 - № 3 - С.3-15
23. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
24. Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию / В. А. Маслова. – М.: Наследие, 1997. – 207с.
25. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
26. Мыркин, В. Я. Понятие vs концепт; текст vs дискурс; языковая картина мира vs речевая картина мира / В. Я. Мыркин // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Мат-лы Международ. науч. конфер. / отв. ред. Т. В. Симашко. – 2002. – С. 46-47.
27. Мыркин, В. Я. Понятие vs концепт; текст vs дискурс; языковая картина мира vs речевая картина мира / В. Я. Мыркин // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Мат-лы Международ. науч. конфер. / отв. ред. Т. В. Симашко. – 2002. – С. 46-47.

28. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика [Электронный ресурс] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Режим доступа: <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/>
29. Попова Л.Г. Репрезентация языковой картины мира и проблемы перевода / Л. Г. Попова // Актуальные проблемы речевого общения– 3: сборник материалов третьей Международной научной Интернет- конференции молодых ученых, МГПИ. – 2012. – С. 28-34.
30. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.
31. Потебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. / Под ред. проф. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 51-66.
32. Соколова, Е. Е. О соотношении языковой и научной картин мира / Е. Е. Соколова, Р. В. Гурина // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – №3. – С. 83- 88.
33. Сукаленко, Н. И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира / Н. И. Сукаленко. – Киев: Наукова думка, 1992. – 164 с.
34. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
35. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студентов и аспирантов вузов / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 350с.
36. Титова, О. А. Фразеологизмы-антропонимы оценочного характера в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. / Титова Ольга Анатольевна. – Москва, 2011. – 28 с.
37. Толстая, С. М. Мотивационные семантические модели и картина мира / С. М.

- Толстая // Русский язык в научном освещении. – 2002. – № 1(3). – С. 117- 126.
38. Трахова, А. Ш. Особенности фразеологической концептуализации морально-нравственной сферы личности: на материале устойчивых оборотов русского и адыгейского языков: дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Трахова Аминет Шамсудиновна [Электронный ресурс]. – Краснодар, 2007. – 402 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com>
39. Уорф, Б. Л. Отношения норм поведения и мышления к языку / Б. Л. Уорф // История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях: в 2 ч. – Ч. II. – М.: Просвещение, 1965. – С. 255-281.
40. Фаткуллина, Ф. Г. Языковая картина мира как способ концептуализации действительности / Ф. Г. Фаткуллина, А. К. Сулейманова // Вестник БашГУ. – 2011. – Т.16. – № 3(1). – С. 1002-1004.
41. Хайдеггер, М. Время картины мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philosophy.ru/ru/library/heideg/time-pict-world.html> (дата обращения 27.01.2015).
42. Хайрулина, Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию / Р. Х. Хайрулина. – Уфа: БГПУ, 2008. – 300 с.
43. Цивьян, Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира / Т. В. Цивьян. – М.: Наука, 1990. – 210 с.
44. Шведова, Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1999. – № 1. – С. 4-16.
45. Яковлева, Е. С. К описанию русской языковой картины мира / Е. С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – 1996. – № 1–3. – С. 47- 57.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М. Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с.
2. Томахин, Г. Д. США: Лингвострановедческий словарь / Г. Д.Томахин. – М.: Астрель, АСТ, 2001. – 272 с.